

Дуйшеналиева Ж.А.

**СИТУАТИВНАЯ И ТРАНСФОРМАЦИОННО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ
МОДЕЛИ ПЕРЕВОДА**

Zh.A. Duishenaliyeva

**THE SITUATIONAL AND TRANSFORMATIONAL-SEMANTIC
MODEL OF TRANSLATION**

УДК:371/58-12

В статье рассматриваются ситуативная и трансформационно-семантическая модели перевода.

The article deals with the situational and transformational-semantic model of translation.

Согласно современным словарям и учебникам по переводу, термин «перевод» может иметь более трех десятков определений, в каждом из которых отмечается специфика данного явления.

Н.К. Гарбовский сделал краткий обзор тех определений понятия «перевод», которые в свое время были даны А.В. Федоровым, А.Д. Швейцером, М. Ледерером, Я.И. Рецкером, В.С. Виноградовым, Р.К. Миньяр-Белоручевым, Л.С. Бархударовым и пришел к выводу, что «всякое определение перевода, если мы хотим придать ему лаконичную форму, будет страдать некоторой односторонностью.

Перевод как объект, изучаемый теорией перевода, по мнению Н.К. Гарбовского, может иметь следующее определение: «Перевод - это общественная функция коммуникативного посредничества между людьми, пользующимися разными языковыми системами, реализующаяся в ходе психофизической деятельности билингва по отражению реальной действительности на основе его индивидуальных способностей . интерпретатора, осуществляющего переход от одной семиотической системы к другой с целью эквивалентной, т.е. максимально полной, но всегда частичной, передачи системы смыслов, заключенной в исходном сообщении от одного коммуниканта другому».¹

В процессе перевода происходит не просто замена одного языка другим. В переводе сталкиваются различные культуры, разные личности, разные складывания мышления, разные литературы, разные эпохи, разные уровни развития, разные традиции и установки. Переводом интересуются культурологи, этнографы, психологи, историки, литературоведы, и разные стороны переводческой деятельности могут быть объектом изучения в рамках соответствующих наук. В то же время в науке о переводе — переводоведении - могут выделяться культурологические когнитивные, психологические, литературные и прочие аспекты.

Реальный процесс перевода недоступен непосредственному наблюдению и изучению. Поэтому он исследуется при помощи разработки различных теоретических моделей, описывающих процесс пере-

вода с большей или меньшей степенью приближенности. Под моделью перевода понимается «условное описание ряда мыслительных операций, выполняя которые можно осуществить процесс перевода всего оригинала или некоторой его части». Таким образом, с лингвистической точки зрения, переводческий процесс в рамках модели перевода представляет собой лингвистические операции, выбор которых определяется соотношением способов построения сообщений в языке оригинала (ИЯ) и языке перевода (ПЯ).

Универсальность моделей перевода весьма ограничена, ибо они носят условный характер. В задачи моделей перевода не входит осуществление на их основе перевода любого текста с необходимой степенью эквивалентности. Они лишь описывают последовательность действий, призванных решить конкретную переводческую задачу при определенных условиях процесса перевода. Модели перевода раскрывают отдельные стороны функционирования лингвистического механизма перевода и знание их может помочь переводчику в решении трудных переводческих задач.

Существует несколько моделей перевода, преимущественно ориентированных на внеязыковую реальность или на некоторые структурно-семантические особенности языковых единиц. Среди них можно назвать такие модели перевода, как ситуативная (или денотативная), трансформационно-семантическая, психолингвистическая, теория закономерных соответствий и другие.

По мнению Н. Л. Галеевой, все вышеуказанные модели перевода в меньшей степени носят моделирующий характер, то есть задающий пространство некоторой новой деятельности. Они не позволяют прогнозировать и программировать переводческую деятельность, ибо деятельность и переводчик как деятель выпадают из объекта исследования. При этом рассмотрение текста возможно лишь в деятельности, когда мыследеятельность является родовым понятием по отношению к переводческой деятельности, когда они изучаются в единой парадигме понятий. С точки зрения деятельности теории перевода адекватным признается такой перевод текста, который предоставляет читателю перевода возможность понимать его содержательность максимально близкую содержательности, понимаемой читателем оригинала.

В прямом значении модель направлена не на описание уже происшедшего и констатацию существующего положения вещей, а на представление

¹ Гарбовский Н. К. Теория перевода. М.: Изд - во Моск. Ун - та, 2004.

существенных характеристик изучаемого объекта и прогнозирование их представленности в будущем тексте перевода. Модель должна включать описание того инварианта содержательности текста оригинала, который должен быть непременно представлен в переводе. Все это еще предстоит решать исследователям теории и практики перевода, несмотря на неоднократные попытки представить некоторые теоретические положения, касающиеся переводов различных текстов.

Итак, моделирование переводческой деятельности является важным элементом переводческого процесса. Как представляется, модель должна иметь прогностический характер, что позволит предвидеть и, по возможности, снимать основные трудности перевода, а также построить элементы будущего текста перевода.

Описание переводческого процесса с помощью модели перевода включает два взаимосвязанных аспекта:

1. Общую характеристику модели с указанием возможной сферы ее применения (объяснительной силы модели);

2. Типы переводческих операций (трансформаций), осуществляемых в рамках модели.

Модель перевода может быть преимущественно ориентирована на внеязыковую реальность или на некоторые структурно-семантические особенности языковых единиц. Примером моделей I вида может служить ситуативная модель перевода, примером II вида - трансформационно-семантическая модель.

Ситуативная (иначе: денотативная) модель перевода исходит из того несомненного факта, что содержание всех единиц языка отражает, в конечном счете, какие-то предметы, явления, отношения реальной действительности, которые обычно называются денотатами. Создаваемые с помощью языка сообщения (отрезки речи) содержат информацию о какой-то ситуации, т.е. о некоторой совокупности денотатов, поставленных и определенные отношения друг к другу.

Если отвлечься от несущественных различий, то следует признать, что окружающая нас реальная действительность едина для всего человечества. Общность окружающего мира, биологической структуры, производственных и жизненных процессов у всех людей, независимо от их языковой принадлежности, приводит к тому, что все люди обмениваются мыслями, в основном, об одних и тех же явлениях действительности. В принципе, любая мыслимая ситуация может быть с одинаковым успехом описана с помощью любого развитого языка.

Учитывая, что основное содержание любого сообщения заключается в отражении какой-то внеязыковой ситуации, ситуативная модель перевода рассматривает процесс перевода как процесс описания при помощи языка перевода той же ситуации, которая описана на языке оригинала. При этом действия переводчика представляются следующим образом (см. схему № 1).

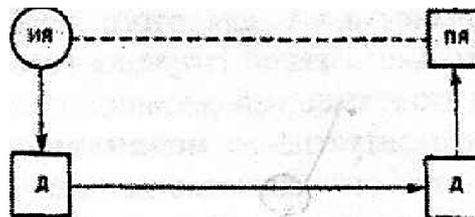

Схема № 1. Ситуативная модель перевода.

Воспринимая текст оригинала, переводчик отождествляет составляющие этот текст единицы с известными ему языковыми единицами ИЯ и, интерпретируя их значение в контексте, выясняет, какую ситуацию реальной действительности описывает оригинал. После этого переводчик описывает эту ситуацию на языке перевода. Таким образом, процесс перевода осуществляется от текста оригинала к реальной действительности и от нее к тексту перевода. В ряде случаев этот же процесс идет более кратким путем, когда интерпретация текста или какой-либо его части была проведена заранее, и переводчику известно, что определенные единицы ИЯ и ПЯ указывают на одинаковые предметы, явления или отношения реальной действительности. На этом основании он может непосредственно заменять единицы оригинала соответствующими единицами перевода, и обращение к реальной действительности осуществляется вне данного акта перевода (на схеме эти два случая обозначены соответственно сплошной и пунктирной линией). Модель перевода при этом сохраняет свою основную ориентацию: объяснение процесса перевода как обращение к описываемой ситуации.

При этом речь идет не просто о необходимости интерпретировать значение языковых единиц в оригинале по отношению к реальной действительности, учитывать, наряду с лингвистическим, и ситуативный контекст. Как уже отмечалось, без соотнесения с реальной действительностью невозможно понять даже самое простое речевое высказывание. Английское предложение *The table is on the wall* интерпретируется как «Таблица висит на стене», в частности, потому, что знание реальной действительности подсказывает коммуникантам, что из двух значений слова *table* - «стол» и «таблица» - в данном случае реализовано последнее, так как обычно столы на стены не вешают.

Обращение к реальной действительности в рамках ситуативной модели перевода имеет в виду не только уяснение содержания оригинала, а сам процесс перевода, тот путь, следуя которому, переводчик может создать текст перевода. «Кусочек» реальной действительности, отраженный в совокупном содержании исходного текста, служит внеязыковой основой перевода. Предполагается, что переводчик описывает этот фрагмент реальности средствами ПЯ точно так же, как он описал бы этот фрагмент, если бы узнал его не из текста оригинала, а каким-либо иным путем, например, с помощью своих органов чувств.

Ситуативная модель перевода обладает значительной объяснительной силой. Она адекватно опи-

сывает процесс перевода, когда для создания коммуникативно равноценного текста на ПЯ необходимо и достаточно указать в переводе на ту же самую ситуацию, которая описана в переводе. Иначе говоря, при помощи этой модели может достигаться эквивалентность на уровне идентификации ситуации. Наиболее четко ситуативная модель «работает» в следующих трех случаях: 1) при переводе безэквивалентной лексики; 2) когда описываемая в оригинале ситуация однозначно определяет выбор варианта перевода; 3) когда понимание и перевод оригинала или какой-либо его части невозможно без выяснения тех сторон описываемой ситуации, которые не входят в значения языковых единиц, использованных в сообщении.

Поскольку у безэквивалентных единиц ИЯ нет готовых соответствий, любой способ создания окказионального соответствия для таких единиц связан с обращением к ситуации, которая описана с их помощью в оригинале. Даже если создаваемые соответствия (путем транскрибирования или калькирования) относятся непосредственно к переводимому слову или словосочетанию, они могут быть выбраны лишь на основе правильного уяснения всей ситуации:

The plan is to use a system called "dense pack" which would put the missiles into a narrow strip 14 miles long and one mile wide.

План предусматривает использование системы, именуемой «плотная упаковка», при которой ракеты размещаются на узкой полосе длиной в 14 миль и шириной в одну милю.

При описании эквивалентности второго типа (на уровне указания на ситуацию) отмечались случаи, когда в ПЯ существует лишь один способ описания определенной ситуации, независимо от того, каким образом она описана в оригинале. Переводчик может установить, что в данном случае он имеет дело с ситуативной эквивалентностью подобного вида, лишь обратившись к реальной действительности: если в английском оригинале указывается на свежеекрасочный объект (Wet paint), то в русском переводе эта ситуация будет описана с помощью предупреждения «Осторожно, окрашено», а о наличии хрупких предметов в упаковке (Fragile) по-русски предупреждают «Осторожно, стекло».

Решающую роль играет обращение к описываемой ситуации в тех случаях, когда содержащаяся в высказывании информация недостаточна для выбора варианта перевода. Мы уже знаем, что любая ситуация описывается в высказывании не во всех деталях, а через обозначение некоторой совокупности ее признаков. В то же время выбор варианта перевода может порой зависеть от других признаков, которыми данная ситуация обладает в реальной действительности, но которые не вошли в способ ее описания, использованный в оригинале. В этом случае переводчик обращается к описываемой ситуации, ища необходимые сведения. Рассмотрим простой пример. Предположим, нам необходимо перевести следующее английское высказывание: Her aunt must be made to tell them about it. Общее содержание этого высказывания понять нетрудно, но выбор соответствия для существительного aunt и глагола made в

русском переводе потребует дополнительной информации. Ведь aunt может быть и «тетя», и «тетушка», и «тетка», а must be made может означать, что ее нужно «заставить», «убедить» или «попросить» (...рассказать им об этом). Для того чтобы решить этот вопрос, необходимо будет выяснить, о каких людях реально идет речь, какие между ними существуют отношения и какие методы могут быть использованы, для того чтобы получить от упомянутой родственницы желаемые сведения.

Необходимые сведения о реальной ситуации могут быть порой получены из различных литературных источников и всякого рода справочников, В следующем примере переводчику понадобится основательное знание истории Англии: Cromwell and Bradshaw (not the guide man, but the King Charles's head man) likewise sojourned here. (J.K. Jerome) Перевести выделенные слова можно лишь при условии, что переводчику удастся выяснить, что Дж. Бредшо был председателем суда, приговорившего к смертной казни Карла Первого, а его однофамилец - автор известного в Англии путеводителя. В самом же тексте ни узкий, ни широкий контекст не позволяет правильно интерпретировать сочетания guide man и King Charles's head man.

Таким образом, ситуативная модель перевода правильно отражает ряд важных сторон переводческого процесса и дает возможность объяснить те особенности выбора варианта перевода, которые связаны с обращением переводчика к реальной действительности и последующим ее описанием средствами ПЯ. В то же время эта модель обладает ограниченной силой, поскольку она охватывает лишь некоторые способы реализации процесса перевода. Как известно, описываемая ситуация далеко не всегда однозначно определяет выбор варианта перевода, так как в большинстве случаев она может быть описана разными способами. И тогда самое подробное выяснение реальной ситуации, которую описывает оригинал, не дает еще переводчику указаний, какие признаки этой ситуации надо отразить при создании сообщения на ПЯ. Не дает знание ситуации достаточных оснований и для выбора лексико-синтаксической организации высказывания в переводе в рамках определенного способа описания ситуации. И способ описания ситуации, и набор языковых единиц, с помощью которых он реализуется, выражают дополнительный смысл, составляющий немаловажную часть общего содержания высказывания. Поэтому содержание высказываний, описывающих одну и ту же ситуацию, может, в целом, различаться весьма существенно. И для правильного выбора варианта перевода в этом случае переводчику недостаточно описать средствами ПЯ ту же реальную действительность, которая отражена в оригинале. Он должен еще воспроизвести и другие части содержания исходного текста, употребив эквивалентные средства описания этой действительности. А для этого необходимо учитывать, не только о какой ситуации говорится в оригинале, но и что и как о ней сказано.

Понятно, что ситуативная модель перевода не работает и в тех случаях, когда переводчику необхо-

димо отказаться от описания той же самой ситуации, чтобы обеспечить передачу цели коммуникации оригинала. Если данная ситуация не позволяет Рецептору перевода сделать необходимые выводы или связана с иными ассоциациями, чем у Рецептора оригинала, то описание переводчиком той же ситуации средствами ПЯ не обеспечит возможности межъязыковой коммуникации.

Из сказанного выше не следует, что ситуативная модель неправильно объясняет процесс перевода. Она адекватно воспроизводит этот процесс в тех случаях, когда для его осуществления необходимо и достаточно уяснить описываемую в оригинале ситуацию и передать ее средствами ПЯ. Однако ее объяснительная сила ограничена тем, что она не учитывает необходимости воспроизведения в переводе и той части содержания оригинала, которая создается значениями используемых в нем единиц ИЯ.

Трансформационно-семантическая модель перевода, в отличие от ситуативной, исходит из предположения, что при переводе осуществляется передача значений единиц оригинала. Она рассматривает процесс перевода как ряд преобразований, с помощью которых переводчик переходит от единиц ИЯ к единицам ПЯ, устанавливая между ними отношения эквивалентности. Таким образом, трансформационно-семантическая модель ориентирована на существование непосредственной связи между структурами и лингвистическими единицами оригинала и перевода. Данная модель обладает значительной объяснительной силой. В отличие от ситуативной модели, т.е. модель дает возможность отразить роль значений языковых единиц в содержании исходного текста и зависимость (хотя и не всегда прямую) от этих средств ПЯ, использованных в переводе. Тем самым моделируются способы достижения эквивалентности 4 и 5 типов, где сохраняется значение синтаксических структур и лексических единиц исходного текста.

Соотнесенные единицы рассматриваются как начальное и конечное состояния переводческого процесса. В рамках трансформационно-семантической модели процесс перевода может быть представлен в виде следующей схемы.

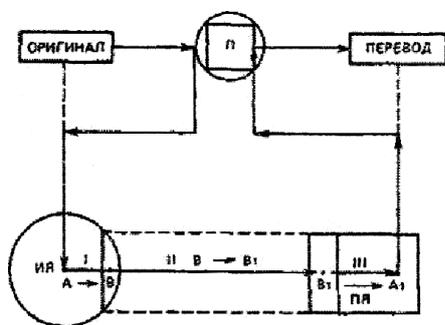

Схема № 2. Трансформационно-семантическая модель перевода

Согласно указанной модели процесс перевода проходит три этапа. На первом этапе - этапе анализа (I) - осуществляется упрощающая трансформация исходных синтаксических структур в пределах ИЯ:

структуры оригинала (A) преобразуются (сводятся) к наиболее простым, легко анализируемым формам (B). Предполагается, что такие простые «ядерные» (или «околоядерные») структуры в разных языках достаточно близки и легко заменяют друг друга при переводе ($B = B_j$). Так, предложение *She is a good dancer* трансформируется в более «прозрачную» структуру *She dances well*; предложение *The thought worried him* может быть представлено в виде двух упрощенных предложений и указания связи между ними: (a) *he thought*, (b) *he worried*, (c) первое предложение (*he thought*) обуславливает второе (*he worried*).

Упрощающим преобразованиями на стадии анализа подвергаются и отдельные слова, в значениях которых выявляется набор элементарных смыслов (сем). Подобные элементы смысла выделяются в семантике слова при его сопоставлении со словами с близким значением и обнаружении различий между ними. У членов такого семантического ряда можно найти как общие элементы смысла, так и дифференциальные, отличающие значения каждого синонима от других членов ряда. Так, в ряду английских слов *speak, sing, whistle, whisper, hum* общим (ядерным) компонентом значения будет «произнесение звуков с использованием речевого аппарата». А значение, например, *whisper* - «шептать» включает этот ядерный смысл плюс два дополнительных дифференцирующих признака «использование звуков (членораздельной) речи» (в отличие от *whistle* и *hum*) и «отсутствие голоса» (в отличие от *speak* или *sing*).

Упрощение синтаксических структур и разбиение значений лексических единиц на этапе анализа позволяют осуществить второй этап перевода (II) - «переключение», т.е. переход к ядерным структурам и семантическим компонентам языка перевода ($B \rightarrow B_j$). Как было указано, на уровне таких структур и элементарных сем у разных языков обнаруживается значительное сходство. Поэтому в принципе эквивалентные единицы на этом уровне отыскиваются сравнительно легко. Нетрудно убедиться, что если предложение *She is a good singer* может вызвать определенные трудности при переводе, если это высказывание не относится к профессиональной певице, то трансформированное высказывание *She sings well* переводится без труда: «Она хорошо поет». Аналогичным образом при переводе предложения *He was humming a merry tune* выбор русского соответствия будет облегчен, если будут учитываться такие семы английского *hum*, как *to produce musical tones and without words*, т.е. «напевать без слов».

На третьем этапе (III) - «реструктурирование» - осуществляются трансформации на ПЯ с ядерного («околоядерного») уровня в окончательные структуры и единицы оригинала ($B_j \rightarrow A$). При этом в соответствии с нормами языка меняются такие формальные признаки, как порядок слов, структура предложения, число и распределение семантических признаков. По трансформационно-семантической модели три этапа процесса перевода, в результате которого английское высказывание *Immediate expulsion of flunked students was felt to be inadvisable* было переведено на русский язык как «Считалось

нецелесообразным немедленно исключать студентов, провалившихся на экзаменах», описываются следующим образом:

I этап: Английское предложение трансформируется в ряд ядерных структур: 1. Students flunked (examinations). 2. Somebody expels students. 3. The action (2) is immediate. 4. The action (2+3) is inadvisable. 5. Someone felt something. 6. (1) is the reason for (2). 7. (4) is the object of (5). Одновременно анализируются значения лексических единиц: Student - one who attends a school, especially a higher institution of learning, flunk - to fail at an examination + colloquial style, etc. В ряде случаев нет необходимости отыскивать более мелкие семантические компоненты в некоторых словах оригинала, так как их семантическая структура достаточно проста и они могут быть переведены методом «прямого переключения», т.е. непосредственной подстановкой русского слова: expel - исключать, immediate - немедленный и т.п.

II этап: Английские ядерные структуры и семантически упрощенные слова заменяются соответствующими русскими структурами и словами: 1. Студенты (или учащиеся) не сдали экзаменов. 2.

Кто-то исключает студентов, 3. Это действие (2) осуществляется немедленно. 4. Действие (2 + 3) является нецелесообразным. 5. Некто чувствовал. 6. (1) является причиной (2). 7. (4) является объектом (5). В результате объединения ядерных структур в соответствии с указанными связями между ними в конце второго этапа может получиться примерно следующее русское высказывание: «Некто чувствовал, что исключить студентов (учащихся) за то, что они не сдали экзаменов и делать это немедленно, является нецелесообразным».

III этап: Окончательно синтезируется русское высказывание путем перехода к структурам и лексическим единицам, более полно соответствующим нормам русского языка и значению единиц оригинала:

1. В связи с отсутствием конкретного действующего лица неопределенное местоимение опускается и глагол ставится в обобщенно-возвратной форме.

2. Глагол ощущения заменяется глаголом мышления, поскольку речь идет о рациональном, а не эмоциональном отношении.

3. Развернутые предикативные единицы компрессируются в именные и глагольные группы: «считалось нецелесообразным», «студенты, не сдавшие экзаменов» и «немедленно исключить».

4. Меняется порядок слов.

5. Выбирается надлежащая форма слова: «исключать», а не «исключить», если речь идет о постоянной практике.

6. Отбрасываются ненужные варианты: «студенты», а не «учащиеся».

7. Уточняются коннотативные значения слов: «провалившихся на экзаменах». В результате получается указанный вариант перевода: «Считалось нецелесообразным немедленно исключать студентов, провалившихся на экзамене».

Трансформационно-семантическая модель перевода обладает значительной объяснительной силой.

Она позволяет описывать многие стороны переводческого процесса, недоступные для непосредственного наблюдения. Особенно важно, что, в отличие от ситуативной модели, данная модель дает возможность отразить роль значений языковых единиц в содержании исходного текста и зависимость (хотя и не всегда прямую) от этих единиц средств ПЯ, используемых в переводе. Тем самым моделируются способы достижения эквивалентности четвертого и пятого типов, где сохраняется основное значение синтаксических структур и лексических единиц исходного текста. Способ представления процесса перевода, который используется в трансформационно-семантической модели, во многом соответствует интуиции переводчика, который нередко ломает себе голову над тем, как поточнее передать ту или иную сему в значении слова оригинала. В рамках этой модели делается попытка объяснить общность содержания оригинала и перевода на уровне микрокомпонентов семантики языковых единиц, т.е. сем. Общность сем составляет основу переводческой эквивалентности как в случае максимального совпадения состава сем в оригинале и переводе (I saw him yesterday - Я видел его вчера), так и в тех случаях, когда для осуществления межъязыкового общения оказывается достаточным хотя бы части семантических признаков. Далеко не все семы, имеющиеся в содержании оригинала, коммуникативно релевантны для данного акта общения. Задача переводчика, в первую очередь, заключается в том, чтобы сохранить коммуникативно релевантные семы. Сопоставление семного состава оригинала и перевода показывает, что именно такие семы и воспроизводятся в процессе перевода. Как отмечает В.Н.Комиссаров, «заменяющие друг друга семы могут не совпадать, а быть связаны отношениями семантического перефразирования, характерными для третьего типа эквивалентности».²

Last year saw a rapid growth of industrial production. - В прошлом году отмечался быстрый рост промышленного производства. (А видит X у себя = X существует у А = X существует в период, когда А.)

She was preceded by her father. - Она вошла вслед за своим отцом. (А предшествует Б = Б следует за А = Б идет вслед за А.)

Подобное перефразирование может также сопровождаться добавлением или опущением отдельных семантических признаков:

McDermot spoke briefly into the telephone, then waited again. - Макдермот отдал краткое распоряжение по телефону и снова стал ждать.

As he stood there he heard a shot fired. - Вдруг он услышал выстрел.

Вместо с тем очевидно, что и трансформационно-семантическая модель не является универсальной и не претендует на моделирование любого переводческого акта. Она не предусматривает тех случаев, когда между синтаксическими структурами и значениями лексических единиц в оригинале и переводе нет отношений трансформации и эквивалентность

² Комиссаров В. Н., Теория перевода. М.: "Высшая школа" 1990.

двух текстов основывается исключительно на общности описываемой ситуации. Английское Answer the telephone равноценно русскому «Возьми трубку» не потому, что у глаголов to answer и «взять» есть общие семы, а на знании того, что в реальной действительности, отвечая на телефонный звонок, надо взять телефонную трубку и что, следовательно, оба высказывания означают «одно и то же», называют разные стороны одной и той же ситуации. В таких случаях во втором типе эквивалентности для объяснения процесса перевода лучше «работает» ситуативная модель перевода.

Не моделирует трансформационно-семантическая модель процесса перевода и тогда, когда в переводе необходимо передать образные и иные ассоциации, связанные с текстом оригинала, когда в процессе перевода происходит замена ситуации, чтобы воспроизвести цель коммуникации. Иными словами, трансформационно-семантическая модель не предназначается для описания процесса перевода и в первом типе эквивалентности:

"Different brands of courage," Charles said. "Serge and baratheon." - «Потому что существуют разные сорта храбрости, - сказал Чарльз. - Одна - сержантская, а другая - офицерская».

Ситуация, описываемая сообщением serge and baratheon, важна не сама по себе, а теми выводами, которые может сделать из нее Рецептор, знающий, что это - названия двух видов ткани, причем первая ткань - простая, дешевая, а вторая - дорогая. Подоб-

ные выводы не сможет сделать русский Рецептор, в языке которого названия таких тканей отсутствуют. Поэтому в переводе названа иная ситуация, дающая возможность понять подразумеваемый смысл английского высказывания. Следует отметить, что в подобных случаях процесс перевода не моделируется и ситуативной моделью. Замена ситуации для сохранения цели коммуникации должна описываться моделью, которая учитывала бы различие в фоновых знаниях и культурно-историческом опыте ИР и ПР.

Таким образом, ситуативная и трансформационно-семантическая модели перевода дают условное изображение перевода, не претендуя на полное соответствие реальным действиям переводчика.

Использованная литература:

1. Сдобников В.В. Теория перевода, 2006.
2. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение: Курс лекций .
3. Москва: Изд - во "ЭТС", 1999.
4. Гарбовский Н. К. Теория перевода. М.: Изд - во Моск. Ун-та, 2004.
5. Марчук Ю. Н. Методы моделирования перевода, М.: Наука, 1985.
6. Клименко А. Б. Ремесло перевода. М.: АСТ: Восток - Запад, 2008.
7. Комиссаров В. Н. , Теория перевода. М.: "Высшая школа" 1990.
8. Рецкер Я. И. Пособие по переводу с английского на русский. М.: "Просвещение" 1982.

Рецензент: к.пед.н., доцент Апезова Д.У.